

Элина
Градова

Свадьба гарантирована!

👉 ВИП-ТУР
от Сусаниной

Элина Градова
ВИП-тур от Сусаниной

«Автор»

2026

Градова Э.

ВИП-тур от Сусаниной / Э. Градова — «Автор», 2026

- Веди нас Сусанин! Веди нас герой! - Идите Вы в господин Ларин, быстрее! так и хочется ответить в рифму, но сдерживаюсь, а этот бугай даже не прячет самодовольной ухмылки! Я всего лишь турагент и в проводники по болотам не нанималась! Но шефиня, почувствовав запах бабла, отправила лично сопровождать этого чудика по маршруту, который я и придумала. Вот только я даже по грибы не хожу. И как пережить этот поход? Еще и палатка одна на двоих. Пять дней. Один лес. Два человека и море искр, от которых готова загореться даже тайга! И вот я понимаю: самое опасное в этом лесу не дикие звери. Это он. И моё безумие, которое шепчет: А что, если подыграть?..

*** Лёгкая история для ценителей неидеальных героинь и самоуверенных принцев, а также химии, зарождающейся между ними.

© Градова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1.	7
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	14
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Элина Градова

ВИП-тур от Сусаниной

ПРОЛОГ

– Ну, что, Сусанина, веди! – и столько задора в голосе! Аж, прибить захотелось! Да ещё и подмигнул своими шикарными ресницами. Позёр, ети мать!

Вот скажите, девочки, зачем мужикам такие кукольные ресницы? Особенно брутальным, могучим, с волосатой грудью, волевым подбородком и кулаками, размером с голову глупой женщины? Насчёт, глупой – это я не вам. Себе... И то по скромному выразилась. Так вот, на кой фиг им такая роскошь?

Тут клеишь, клеишь, красишь, красишь! Потом целый день чихнуть боишься. Я уж не говорю, рассмеяться от души, до слёз! Реветь с горя вообще ни Боже мой! Даже, если птичку очень жалко...

А ему словно в насмешку, как будто чёрной обводкой вокруг глаз прошёлся визажист! Да ещё и крылья такие налепил, что просто «хлопай и взлетай!» Ну и глаза соответственно подобрал тёмно-карие, слегка удлинённые к вискам, будто лисьи. И сука, такие насмешливые!

– Э-эй, Сусанина-а! Ты здесь? – это он мне? – Веди, говорю! Хватит глазеть, а то покраснею, – а сам едва не хохочет!

Зато я заливаюсь по самые уши! Прямо чувствую: горю! стыдобища! Залипла, как овца!
– Куда?!

И какой чёрт дёрнул так тупо вляпаться? Мало того, что подобных типажей обегая за три улицы в городской черте, не ожидая ничего хорошего, зато теперь на сотни км ни души, вместо улиц звериные тропы, а бежать некуда!

– Что значит, куда? – а брови! Девочки, как он хмурит брови! Вот эти соболиные, идеальной формы густые чёрные брови! Нее! Ну, так не бывает! Почему природа настолько несправедлива?

Какому-то самодовольному самцу, явно хронически больному мужским шовинизмом в тяжёлой форме, всё и сразу! Зачем?

Чтобы несчастный слабый пол становился ещё слабее в коленях, мозгах и иных частях тела, при виде этого распрекрасного гада!

Слов нет! Пожимаю плечами и отворачиваюсь, делая вид, что осматриваюсь потому, что пялится на Мистера Совершенство строго противопоказано моей и без того чуть живой самооценке.

И ведь Ларин прекрасно знает, какое магическое действие оказывает на баб. Но не в этот раз. Изучать еловую шишку, или любоваться мухомором гораздо полезней для здоровья.

А он пусть побережёт свою магию до лучших времён. Мне просто нужны деньги. Тем более, я не в его вкусе.

Всего пять дней. Что такое в сущности пять дней? Рабочая неделя. Они регулярно пролетают, как птицы, от выходных до выходных...

– Куда Макар телят не гонял! – тоже мне шутник нашёлся.

И тупые мужланские заигрыши поддерживать не собираюсь. Я тут на работе работаю, вообще-то.

Демонстративно делаю заранее провальную попытку поймать сигнал GPS* (Спутниковая система навигации, обеспечивающая измерение расстояния). Пускай поволнуется Мистер ТОП-менеджер. Привык по автострадам на крутых тачках носится, да баб соблазнять, и чтобы на каждом шагу цивилизация.

А вот тебе!

Лезу в рюкзак за бумажной картой и обычным магнитным компасом.

Если честно, я сама не особо знакома с этим гаджетом. Кучу магазинов пришлось облизать, пока нашла в какой-то ободранной лавке под вывеской «Охотник-рыболов».

– Светлый путь Макара с его телятами нам неизвестен и мало интересен... – отвечаю поделовому. – Основная цель маршрута Сусанинское болото...

Глава 1.

Четыре дня назад

– Римма Сусанина «Организация активного отдыха, квестов, туристических походов с ориентированием на местности для корпоративных клиентов и индивидуально» – прочёл вслух холёный хищник табличку на моём столе и хохотнул, – серьёзно?

– Абсолютно... – оправдываться, что к славному однофамильцу отношения не имею, устала, а клиентам так даже лучше заходит. – Интересуетесь активным отдыхом?

– Скорее, нестандартным.

– Тогда Вы по адресу, господин... Как к Вам можно обращаться? – дарю такую оборотистую улыбку, что скулы сводит! Ну купи! Купи у меня хоть что-нибудь! Хочешь на Луну на ковре-самолёте? Или в Антарктиду в пингвиньей упряжке?

У меня дело всей жизни горит! Дико нужны деньги!

Заодно прикидываю, что может зацепить дорогого мужика, будто только что сошедшего с обложки глянца. Сколько ему? Тридцать пять максимум. В хорошей спортивной форме, нагловат, самоуверен...

– Ларин... Алексей Ларин.

– Чем увлекаетесь, Алексей? – А сама, как завзятая гадалка, уже рассыпаю перед гостем колоду красочных фото, – сплав по горным порогам «Ты неси меня река», неделя выживания без еды и снаряжения на почти необитаемом острове «Последний герой», подъём на горную вершину без страховки «Держи меня, соломинка, держи...»

Но, как в сухую землю! Не горит глаз у клиента на мои козыри, а терять его никак нельзя! Работаем сдельно: процент с продаж. Да и Александра Петровна – начальница по головке не погладит. Тем более, в моей нише, как ни странно, ценники практически на уровне кругосветки на океанском лайнере.

Чем бы ещё удивить господина Ларина?

– Вот новинка сезона «Неси меня олень», сами видите: гонки на парнокопытных... – реакции ноль. – Верхом! – бред, конечно, но даже он не цепляет. – Изюминка мероприятия в том, что олени дикие! Прямо из тундры! – это я, конечно, загнула, но как он определит? На лбу у них только рога, и никаких надписей.

Ну, ок... Будем прощупывать дальше. Даже азартно!

Не успеваю предложить ещё что-нибудь этакое, как клиент берёт инициативу в свои руки и, повернув ко мне табличку, заявляет,

– Хочу квест по лесам с ориентированием на местности! – И подмигивает двусмысленно, – слабо, Сусанина?

Взгляд ироничен. Будто вся задача – меня поддеть. А глаза! Куда от них деваться?

И почему-то именно в этот момент начинаю физически ощущать все свои несовершенства! Излишнюю округлость лица, мягкий подбородок, вот-вот грозящий оформиться во второй, шестой номер груди, которой почему-то вдруг становится тесно в пределах бюста. И даже то, что скрыто от насмешливых карих глаз под столом, как-то сразу начинает тосковать и стыдиться!

«Соберись, Риш!» – командую себе, – «Или ты берёшь быка за рога, или будешь болтаться у него на хвосте, пока не стряхнёт! Вон Ирка, сидящая на заграниках, уже на низком старте! Сейчас упустишь свою удачу, и эта Барби устроит господину Ларину квест по мальдивским лесам!»

Да и шефиня начеку. Вроде бы что-то изучает, оперев взгляд в монитор, но вижу, как у неё уши шевелятся в мою сторону!

– Отчего же? – гордо расправляю плечи. Где там, затерялась моя железная воля? Надо её откопать! – Желание клиента – закон. Будут Вам леса. Потребуется пара недель на разработку персонального маршрута, составление сметы расходов, согласование деталей. И в путь!

– Два! – заявляет безапелляционно Мистер Превосходство. – Два дня на всё, Сусанина. Через две недели у меня важная сделка, а потом уже не знаю, когда вырвусь. Так что через два дня выдвигаемся!

– Куда? – тупой! Запрещённый, как стоп-слово в нашем турбизнесе вопрос, когда дело касается профессионализма.

– Под Кострому, – пожимает плечами.

Опачки! Я-то думала, по Подмосковью его выгулять! Хорошо хоть не в тайгу намылился!

– Но тогда ещё потребуется время, чтобы изучить новый регион, учесть все нюансы и найти для Вас проводника! А в двух сутках всего сорок восемь часов.

– Не обсуждается, – бросает на прощание. – Время пошло...

Спустя два дня, за которые я почти перестала спать и питалась только подножным кормом: бутеры, чипсы, кола, маршрут был готов! Старалась! И уже мысленно потирала руки, представляя, что наглый Ларин либо передумает и выберет гонки на оленях, либо военную игру в пейнтбол под названием «Шальная пуля».

Либо всё-таки, настоит на своём, но быстро взвоят и запросится домой раньше, чем дойдёт в точку Б из точки А, куда его с проводником должен высадить вертолёт. Так даже лучше, деньги за сорванный по вине заказчика тур, агентство не возмещает.

Но!

– Ты, Сусанина! Ты, будешь проводником!

Это какой-то розыгрыш? Я, сроду не ходившая даже по грибы в ближайшую лесопарковую зону, и нахальный злодей с соблазнительной улыбкой волка в одной палатке?!

«Я не Красная Шапочка!» – хочется завизжать от ужаса!

Оглядываю коллег – те сами в шоке. Впрочем, судя по Иркиной возне на стуле, словно ей подложили кнопку размером с саморез, эта бы пошла!

Александра Петровна бросила играть в безразличие и уже порывается открыть рот, но я резвее.

– Я – специалист по разработке туров и работе с клиентами! В мои обязанности не входит водить каждого по маршруту, – пытаюсь отбиться.

– Так не пойдёт! Создатель «Титаника» Томас Эндрюс отправился в плавание на своём детище, а ты пойдёшь тем маршрутом, который нарисовала! Я сказал! – надо же, какая эрудиция! Этот мужлан создателя «Титаника» по имени знает!

Но меня не проведёшь! Я помню, чем там дело кончилось!

– Александра Петровна! – кидаюсь за спасением к главной!

Она, как ждала,

– Логично, – кивает нагледу. А сама тает... Предала! – Но кто заменит Римму? У каждого специалиста своё направление...

Спасибо! Спасибо Вам дорогая Александра Петровна! – уже готова её расцеловать!

– Заложите это неудобство в дополнительные расходы, – пожимает плечами Ларин.

И всё! Растеклась окончательно! Сейчас ещё сама соберётся...

Глава 2.

Настоящее время

– Болото? – заинтересованно уточняет Мистер Супермен в дорожных ботинках. Это, конечно, не модельные лаковые туфли для светских раутов, а нечто невообразимо модное с высокой шнуровкой и тракторной подошвой, но зыбкая почва, которой славятся здешние места, легко проглотит их вместе с хозяином.

– А, Вы не в курсе, что именно здесь, в Костромской области раскинулось самое большое болото в Европе? – с каким-то прямо садистским наслаждением добиваю энтузиаста-путешественника.

– Не-ет... – провожает взглядом, уже давно скрывшийся за макушками ёлок вертолёт, выкинувший нас, как и полагается, в некой точке А, чтобы ровно через пять дней подобрать в точке Б, если мы до неё дойдём.

Похоже, этот раунд остался за мной!

Минута славы помогает расправить плечи и одарить компаньона снисходительной улыбкой. Она была бы вообще триумфальной, если бы я могла любоваться растерянностью жертвы откуда-нибудь со стороны. Например, посредством магического шара, сидя в это время в уютном кресле со всеми удобствами и пожевывая попкорн из большого ведёрка.

Но к сожалению путь из точки А в точку Б нам предстоит пройти вместе. И при этом желательно не нанести друг другу увечий, несовместимых с жизнью.

– Круиз по самому большому болоту? – растерянно размышляет Ларин. – Даже не мечтал...

– Я тоже не мечтала! – накидываю ему вины. В конце концов, это не моя затея: кормить комаров в каком-то лукоморье за бешеные бабки. Я жертва обстоятельств. – Но любой каприз за Ваши деньги, сэ-эр! – а вот нет ни малейшего желания называть напыщенного павлина Алексеем или господином Лариным.

– А о чём ты мечтаешь? А, Сусанина? – и взгляд с поволокой! Причём, волочащийся по моей выдающейся груди. Как будто рукой провёл, аж кожа пошла мурашками, и соски предательски упёрлись в ткань бюстгалтера.

Боже, какой тонкий намёк на толстые обстоятельства. В смысле, именно обстоятельства толстые. У меня, как говорится: есть за что подержаться, и только. Ну, ладно... Грешна. Что уж там...

Он думает, что сражённая его невыносимым обаянием, я рухну прямо во мхи? – «Ну, возьмите меня!»

Уже! Только место выберу покрасивше.

Мы тоже в школьном драмкружке репку играли, лицедейству чуток обучены.

– О-о! – закатываю глаза с таким усердием, что опасаясь, выкатятся ли обратно. – Я... Я мечтаю о большом, тёплом, бархатном...

– Ну, ну, продолжай! – уже стойку сделал.

– Не перебивайте, сэ-эр! Так, на чём я остановилась? – вот стоило вернуться глазам на свою орбиту, увидеть Аполлона, как мысль куда-то улетела!

– Ты мечтаешь о большом, бархатном, твёрдом...

– Почему твёрдом? – вспомнила! И очень своевременно!

– Ну, а о каком? – делает характерное движение бёдрами вперёд.

– О мягком разумеется! На кой фиг мне сдался твёрдый... диван? А вы о чём, сэ-эр?

– Прекрати называть меня сэром! – один – ноль в мою пользу.

– Сначала прекратите фамильярничать. Можно просто Римма, или Римма Игоревна.

– Ну, нет! Пока я это выговорю, нас успеет сожрать какой-нибудь дикий зверь. Так что, давай, Сусанина, договоримся на берегу: никаких Вы, никаких отчеств, никаких сэров...

– Никаких Сусаниных! – командир тут нашёлся!

– Никаких Римм!

– Это ещё почему?

Снисходительный вздох,

– Сусанина, тебя родители совсем не любили? – и такая жалость в красивых глазах, хоть плачь! – Уж сразу бы домной назвали.

Чёрт! Неужели я настолько ущербна? Пяток лишних кило – это же не смертельно?

Или смертельно?

Ну не пяток... Семь-восемь. Но конституция у меня такая!

И слабое место. Очень слабое! Люблю сдобу и пирожные со сливочным кремом. Особенно, которые сама делаю. Они такие... Такие! Сама нежность, тающая, едва попав в рот! Текстура, как воздух, а вкус... Нет, я так сейчас себе проглочу язык от воспоминаний!

А этот! Как будто слаще морковки ничего не пробовал!

Эх-х! Да что объяснять? Это ж не человек! Это – совершенство о двух ногах, созданное какими-то божественными силами, питающееся исключительно полезностями. Без слабостей и изъянов!

Захотелось испариться, просто взять и телепортироваться туда, где не водятся вот таких самоуверенных неземных существ с красивым ФИО и роскошным фасадом, с высоты своей идеальности, убивающих «добрым словом» простых смердов.

– А Вы... А Вы... Идите к чёрту! – бросаю рюкзак, так и не достав, что собиралась и, просто топаю, куда глаза глядят! Вернее, они не глядят, а начинают позорно реветь! А показывать минутную слабость до кучи ко всем своим недостаткам я не собираюсь!

– Э-эй! Суса... как тебя там? Мы так не договаривались! – три гигантских шага, и внушительная фигура перекрывает дорогу.

Стою... Глядеть в наглые красивые зенки не собираюсь! Лучше уж пересчитывать перелёсты шнурков на его...

– Римма Игоревна! Ты это... давай без обид, – поддевает указательным пальцем мой подбородок.

Только я ему не кукла! Вид внизу гораздо интересней: чьи-то красивые боты начинают подозрительно исчезать в сыром мхе, и кажется, что-то чавкнуло!

Но он пока не замечает! Может, и не предупреждать? Пусть тонет «Титаник» хренов! А я ему не Томас Эндрюс, чтобы топиться на пару.

– Ну, прости уж! Просто в детстве знавал я одну Римму! Вот та, точно соответствовала имечку! Воистину дорожный каток – воспиталка в детсаду. Кашу манную знаешь, как в меня пихала по утрам?! – и такую мордаху смастерил, как будто его этой кашей пытали заживо!

Впрочем, тут я солидарна,

– Тоже терпеть не могу манку! Особенно с комочками... Вы, это... тонете в общем! – пускай живёт покамест.

Нет, я не растеклась сиропом по коленкам оттого, что Мистер Надменность показал кусочек человечности, просто я же не создатель «Титаника», чтобы идти на дно вместе с клиентом, а отвечать придётся.

– Ох! Эти мать! – выскакивает на земную твердь ближе ко мне. – Говорил же, давай договариваться на берегу... болота! Мы ж теперь в одной лодке... Как бы... Образно.

– В одной упряжке, хотите сказать, сэр?

– Лёха, – подаёт большую ухоженную ладонь, – просто Лёха. Так годиться, Римма Игоревна?

А ладонь тёплая, держит нежно. Так нежно, что хочется визгнуть от восторга и пойти мурашками! Но я же Римма! Как он там выразился? Дорожный каток!

– А, можно я тебя Ришей буду называть?

Как? Как догадался?! Это запрещённый приём! Только мама...

– Мир? – ну не надо на меня так смотреть! Я ж обычная слабая женщина, падкая на сладкое с нежной текстурой, а никакая не плавильная домна! Я ж сама могу расплавиться!

– Мир, – с огромным сожалением вытягиваю свою пухлую ладошку, успевшую уютно угнездиться в его большой, – Ришей можно...

– Ри-иша-а... – тянет с придыханием, а сам любит меня, как замороженный, и глаза из-под чудо-ресниц загораются искрами страсти! А ладонь тянется к моему лицу.

Неужели? Неужели я так ему нравлюсь? И все мои килограммы, даже те, что лишние пять или семь трепещут в предчувствии чего-то запретного! Сердце тает леденцовой карамелькой, щека сама ищет контакта с его рукой.

– Лё-ёха-а...

Глава 3.

Вместо ласкового касания, внезапно прилетает шлепок! Не пощёчина, конечно, но приятности тоже мало. Не фига себе, нежности! А я уж размечталась!

Это всё проносится в голове одновременно с тем, что моя ладонь сама на автомате, буквально зеркала его, отвешивает хлёсткую затрепину по красивой морде!

Тоже мне игры! Повелась, конечно, по-глупому, но играть в поддавки мы не договаривались даже с Мистером Совершенство!

Эти рефлексы у меня с детства остались: сначала сдача, потом будем выяснять за что. А попробуйте вырасти без такой сноровки, имея старшего брата!

– Комар сидел, – Ларин, удивлённо кругля глаза, показывает размазанный трупик на своих пальцах, в голосе обида, а сам другой рукой растирает наливающуюся краснотой скулу.

– У Вас... у тебя тоже, – Господи! Почему я такая дура? И где срочно взять труп комара в доказательство? – Улетел, собака! – Хмурюсь по-деловому, – надо было москитные сетки брать... Сожрут заживо!

– Ага... Ты это, Риш, только не обижайся. В следующий раз просто смахни, а то я за пять дней без лица останусь, – ну естественно, такую красоту надо беречь, а тут какая-то домна покусилась. И правда, может, снести полбашки.

– Желание клиента – закон, – пожимаю плечами и скорей пилю назад к рюкзаку, чтобы спрятаться от позора. – Надо, всё-таки, заняться делом. Время идёт, а мы на берегу топчемся.

– Да, знаешь, я бы лучше на берегу топтался... Тут шаг вправо, шаг влево, и каюк!

– Без паники, господин Лёха, – строю из себя бывалую. – Просто мы шагнули не в ту сторону, – наконец-то выкапываю из недр рюкзака компас и пытаюсь поймать направление, – нам нужно строго на юго-запад порядка восьмидесяти километров...

– Что-о? Сусанина! Ты хоть представляешь, что такое восемьдесят километров пешком? По асфальту! А тут!

– Я же не говорю, что мы за сегодня их пройдем. Это на три дня... если не заблудимся.

– То есть, ты хочешь сказать, что мы просто попрём наобум и через три дня возможно куда-то выйдем?

Вот-вот, Мистер Самоуверенность, именно это я и имею в виду,

– Но ты же лёгких путей не ищешь? Хотел экстрима, лови. И на Джомолунгму можно не лазить, прогуляйся среди болот средней полосы, и захлебнёшься адреналином.

– Я заказывал спортивное ориентирование по лесу! – фыркает недовольно.

– Ну вот Вам компас и карта, – сваливаю всё кучей ему в руки, – ориентируйтесь, сэр! Пойду, куда поведёте!

Ларин растерян, вида не подаёт, но за красивым фасадом чувствуется беспокойство. Мало! Отказался от проводника, веди сам. То, что мы явно не потеряемся в трёх соснах, ежу понятно. Я карту Костромской губернии изучила вдоль и поперёк, особенно в этом районе. Куда ни пойдешь, на какую-нибудь деревню да наткнёшься.

Но он-то не знает.

– Так ведь это же ты Сусанина, а не я! – рассматривает в недоумении бумажное полотно с оттенками зелёного разной степени, пытаюсь на чём-нибудь сфокусироваться.

– Он мне не родня, – убиваю окончательно. Но надо как-то отсюда выбираться, – вот, – тычу пальцем в красный кружок с литерой «А», – мы сейчас здесь, – и веду вниз и вбок до «Б» – это наша цель.

Новоиспечённый Марко Поло расстилает карту на своём рюкзаке и, присев на корточки, с вынужденным интересом начинает изучать маршрут. Я-то его уже так изучила, что могу нарисовать по памяти.

А вот изучать Мистера Совершенство очень увлекательно. Особенно, пока он этого не замечает.

Мощная спина в плотной камуфляжной куртке, упругое бедро, туго обтянутое пятнистой тканью таких же брюк, зелёная бейсболка с модным лейблом, повёрнута козырьком на затылок, чтобы не мешать обзору. Красивый палец с ухоженным ногтем ползёт на карте по едва заметной нитке тропы. Что-то бубнит себе под нос про масштаб и азимут.

Шлепок по шее. Почесался. Потом по уху. Лёгкий матюжок... Потяжелее... Оказывается, идеальные существа знают плохие слова! Очень плохие.

В это время Ларин, отхлестав себя по щекам и лбу, поднимает свой красивый взгляд, и натывается на мой любопытный.

Я уже пытаюсь придумать какое-нибудь оправдание, типа: «гражданин, а у вас вся спина белая», но, похоже, не пригодится.

Потому, что в его жгучих карих глазах читается явное «пошли домой, Сусанина!», и никаких подвохов.

– Похоже, вампиры средней полосы собрались на кровавую мессу в полном составе, – импровизирую на ходу.

Дело к полудню, июль месяц для кровососов самая страда, и бешенный звон голодного комарья только нарастает. Сама едва успеваю отмахиваться.

– Интересно, слово «репеллент» на них производит хоть какое-то впечатление? – намекает, не забыла ли я о такой мелочи.

– Сейчас проверим, – я не забыла.

Щедро облив друг друга отравой, навьючившись поклажей, отправляемся в путь. Нашулав что-то вроде тропы в нужном направлении, идём друг за другом. Ясное дело, кто замыкающий процессии.

Как-то так получается, что Мистер Самоуверенность берёт руководство операцией на себя, а я не особо борюсь за первенство.

Он договориться с компасом смог, я не очень. В моих руках стрелка вертится так, будто это я – магнитный полюс Земли и, вообще, центр Вселенной. Так что пусть ведёт... Сусанин.

Впереди маячит огромный рюкзак с палаткой и прочим походным барахлом. То и дело прилетает еловыми ветками в лицо – вслед за первопроходцем идти непросто. А я ловлю себя на мысли, что мне с ним четыре ночи спать придётся. Пускай, спальники у нас разные, но палатка-то одна!

Интересно, шикарные мужчины храпят, как обычные земные существа? Я вот храплю, хоть и не мужчина. И как-то стыдно работать трактором рядом с таким вот... мерседесом.

Бамс! Утыкаюсь лицом в пряжку на кармане рюкзака!

– Чего встал? – ворчу. – Я чуть нос не разбила!

– Тссс! – разворачивается на одном месте, чуть не снося меня поклажей, – Слышишь?! – говорит едва слышно.

– Что? – на всякий случай тоже шепчу.

– Медведь рычит!

– Мамочки!

Глава 4.

Сказать по правде, предметы на букву «Ф» в школе я не жаловала. Физику никогда не понимала, как кристально чистый гуманитарий, философию считала бредом сумасшедших, физкультуру презирала вообще. Но в данных обстоятельствах осознала причастность.

Потому, что лететь со скоростью света, перемахивая через любые препятствия, как заядлый спринтер, когда перед глазами мелькают ёлки-палки и прочий валежник, оказалось реальностью, данной нам в ощущении! И увесистый рюкзак, бьющий по спине при каждом шаге, и носок, сбившийся в сапоге, и начинавший натирать, перестали иметь хоть какое-то значение!

Громкий хруст веток за спиной придал такого ускорения, что я пошла на мировой рекорд! Может быть, конечно, там за спиной ломает зелёные насаждения господин Ларин, но оглядываться некогда! Да и страшно! Что, если погляжу в глаза смерти?!

– Риша! Стой! Я за тобой не поспеваю! – всё-таки, кажется, не медведь. – Да стой же ты! Сусанина! Погоди!

Торможу в шаге от инфаркта. Дыхание вырывается из груди со свистом, в лёгких саднит, как будто наждаком прошлись, ноги подкашиваются. Валюсь на колени, сверху накрывает рюкзаком. Если следом за Мистером Первопроходцем мчит зверюга, отдамся, как есть, больше не встать.

Ларин тянет меня за рюкзак в вертикальное положение, а сам тоже хрипит,

– Ну ты даёшь, Римма Игоревна! Думал, не догоню! – стаскивает с плеч лямки, освобождая от тяжести и, скинув свой, падает напротив.

– Где... – пыхчу из последних сил, – тво-я бейс-бол-ка?

Он красный, потный, с прилипшими ко лбу тёмными сосульками волос, утирается рукавом,

– Потерял, пока за тобой гнался. Ты чего рванула-то так? Если бы не окликнул, чесала бы до канадской границы?

– Это... это не-возмож-но. Другой ма-терик... – никак не могу отдышаться, а он тут шутки шутит.

– После того, что увидел, думаю, невозможного для тебя нет, Сусанина.

– Ты его видел?! – и при этом так спокоен, как будто там ручной хомячок возился!

Волосы на потном затылке шевельнулись и встали дыбом, ноги сами разогнулись и согнулись, перейдя в низкий старт.

– Нет... Да сядь ты, не скачи! – дёргает за рукав, отчего плюхаюсь чуть ли не на него. – По-моему... это был не медведь.

– А, кто? Волк? Рысь? – тоже хорошего маловато.

– Наверное, это скрипело дерево от ветра, – пытается обратить всё в шутку, – Риш, извини... Я сроду не слышал, как медведи рычат.

– Лёха! Я тебя убью! – угроза вполне реальна, но немного откладывается. Просто осуществлю её чуток попозже, когда смогу шевелиться...

Это странное чувство, когда лежишь в траве, глядишь в синее небо сквозь сосновые кроны, а рядом красивый мужик, которого надо бы прибить за идиотскую шутку, но в душе такое счастье разливается, что выжила буквально чудом потому, что никто не сожрал!

Собственно, никто и не собирался, но я же не знала.

– Риш, а можно вопрос? – Мистера Шутника потянуло на разговоры.

– Ну, попробуй... – после того, как мы возлежим уже полчаса бок о бок, переход на «ты» стал естественным, окончательным и бесповоротным.

– Почему ты пошла на эту авантюру?

– Странный вопрос... – не успеваю напомнить, что кое-кто выложил кругленькую сумму, чтобы вытащить меня из уютного безопасного офиса, как он добавляет,

– Только не говори, что желание клиента – закон!

– Но так и есть!

– Всегда найдётся способ отказаться: заболеть гриппом...

– В июле?

– Сломать руку...

– Да, конечно! Из-за такой фигни ещё руки ломать!

– Понарошку... Ротавирус на худой конец. Эту заразу все знают: проходит быстрее перелома, но зато какие два дня страданий! Тебя бы пожалели.

– Я не врушка! – честно. – К тому же, мне нужны деньги.

– Бедствуешь?

– Ну, смотря что в твоём понимании бедствие. Кому-то хлеб черствый, а кому-то бриллианты мелкие.

– Ой, только не говори, что сидишь на хлебе и воде! – а вот эта усмешка мне совсем не нравится!

– Опять?! – бросаю считать ворон в небе, разворачиваюсь!

Сейчас всё ему выскажу! И про домну, и про то, что хватит насмеяться над моими формами...

А он лежит такой довольный, мечтательный,

– А, я сразу решил: сколько бы ни стоило, пойду в поход с тобой!

– Это ещё почему?

– Так сошлись звёзды! – поглядывает игриво своими лисьими глазами, и губы растягиваются в лукавую улыбку. – Квест, Сусанина и зеленоглазая дева за столом! Подумал, что ты сама и есть главный квест! Не гонки на пингвинах, и не сплав «Шальная пуля», а именно ты! Квест под названием «Римма Игоревна!»

– Ты всё перепутал... – та-ак, Риша, держись! Всего пять дней простоять и четыре ночи пролежать, чтобы сохранить кардиограмму в норме!

– Посмотрим...

– Подъём! – надо завязывать любоваться этими соблазнительными губами, пока ещё могу связно мыслить. – Мы, кажется, куда-то собирались идти... порядка тридцати километров на юго-запад.

– Есть, мадам! – лёжа берёт под козырёк, которого нет.

– Вообще-то, мадемуазель, – изображаю Фрекенбок. – К пустой голове руку не прикладывают. Вставай, пошли искать твою бейсболку.

Уже порываюсь снова впрячься в рюкзак, но Мистер Благородство, поглядев на мои мучения, забирает его себе и закидывает на плечо до кучи к своему,

– Сама не отставай, главное... – о, Боже, какой мужчина!

Бейсболку-то мы нашли. Но лучше бы не находили.

Когда я совершенно счастливая и практически влюблённая в Ларина, летящей походкой по бурелому пританцовывала за ним, он опять остановился в задумчивости.

– Чего стоим? Кого ждём? – обхожу его сбоку и... – Это чьё?

– Не человеческое, однозначно... – бормочет Лёха, – свежачёк...

– На коровье тоже не похоже. Я в деревню ездила в детстве, видела коровьи лепёшки.

– Откуда в лесу корова? В малиннике? А это...

Я тоже узнаю его крутую, модную бейсболку цвета хаки в стиле милитари, повисшую на малине.

Мистер Шутник отцепляет её от колючего куста,

– Это что? – просовывает указательный палец в дырку в козырьке, прожёванном чьи-то мощными зубами.

Вывод напрашивается сам,

– Всё-таки, рычаг не хомячок...

Глава 5.

– Слушай, Римма Игоревна, может, скорректируем маршрут?

– Как? Сейчас нам строго на юго-запад порядка десяти километров, и упрёмся в реку. Там проще будет ориентироваться. А если потеряем эту тропу, то никакой реки не найдём.

– О,кей. Убедила, пойдём в логово к зверю, – первый ужас прошёл, дар речи вернулся, но то, что каждый из нас подумал, осталось не озвученным.

Зверь зверю рознь. Ёжик тоже хищник.

– Может, подождём чуток, пока он уйдёт подальше? – идея так себе, но креативить в чащобе, кишачей чудовищами, не доводилось. Дома, когда готовила тур, прочитала, что с медведями у них тут под Костромой напряг, и успокоилась. А напрасно!

– Знаешь, я где-то слышал, что диких животных отпугивают непривычные звуки. Никто не рискнёт выскочить навстречу неизвестности, – Ларин, несмотря на опасность, пытается думать логически.

– Предлагаешь орать? – вообще, всё это напоминает компьютерные игры с монстрами, победа над которыми лежит где-то на поверхности, и очень проста, но ты её не видишь в упор. Возможно, он угадал.

– Чего сразу орать-то? Петь можно.

– Не умею. Медведь на ухо наступил, – вообще, стесняюсь на людях рот раскрывать, разве что под душем, когда никто не слышит. Помниться, Колька – мой старший брат всегда смеялся, когда я пыталась порадовать семью своим вокалом.

– Думаю, ему пофиг, на чего он тебе наступил. Так даже страшнее.

– Сам пой! Я не буду!

Не знаю, как насчёт диких зверей, но меня Мистер Золотой Голос России отпугнул знатно! Особенно, когда затянул «Я начал жизнь в трущобах городских и добрых слов я не слышал...» вообще подумала, что жрать хочет! И не заткнуть ли ему орало каким-нибудь бутербродом? Но памятуя, что мы и так отстаём от расписания, плюнула и до кучи выслушала весь репертуар «Агаты Кристи».

Дикие звери не попались. Даже комары как-то поутихли. Всё-таки, Ларин прав: бояться! Так что пускай дерёт глотку дальше...

***

К полудню начали отваливаться ноги, заплетаясь за каждый сучок, и засосало в желудке, а реки всё не видать. Певец больших и малых академических театров охрип, устал и заткнулся.

А спустя ещё немного времени начал задавать неудобные вопросы,

– Госпожа экскурсовод, когда у нас привал? А то так жрать хочется, что аж переночевать негде!

– Мы должны выйти к реке... Хотя бы выползти, – по всем подсчётам, уже сто раз должны были.

Потихоньку нарастает тревога: а туда ли мы идём?

Из уютного кабинета как-то по-другому виделось: солнце, птички поют, заливные луга и медвяные травы. А по факту: глухая чащоба с едва заметной стёжкой, и по сторонам тёмный лес, в котором то ли скрипнет странно, то ли ворон прокаркает, то ли кабан прохрюкает. И если бы не Мистер Оптимист впереди с кучей полезного барахла на спине, то уже впала бы в панику!

А он, вроде ничего, этот Мистер Совершенство. И рюкзак у меня отобрал, и шагает уверенно, и не кидается предьявами, что завела его не пойми-куда, как истинная Сусанина, и не пристаёт.

Да... Не пристаёт. И шутки кончились. Обидно, однако.

Хотя, где он и где я.

Почему такая несправедливость? Вот некоторые сразу рождаются Еленами Прекрасными и всю жизнь с малолетства крутят мужикам одно место. Таких ничем не удивить. Меняют принцев, как перчатки. И толпы страждущих не иссякают.

А тут только воспаришь, а потом попадётся себе на глаза в зеркале, сразу понимаешь: рождённый ползать, летать не может! Лучше даже не испытывать свои микрокрылья.

Бум!

– Ты чего? – опять я разогналась, потерявшись в мыслях, и слегка врезалась в рюкзак.

– Кажется, есть свет в конце тоннеля! – указывает вперёд.

– Да-а, как-то лес пореже, – всматриваюсь в неопределённые дали, – но не журчит...

Журчать оказалось особо нечем.

– Это твоя река? – саркастично интересуется.

– На карте река, – пожимаю плечами.

– А по факту ручей. Хоть бы названия записывала, – ворчит, сверяясь с картой.

– Смысл? Где ты видишь табличку с названием сего водоёма?

– Фиг с ним... Привал, – распоряжается Ларин, – марш-бросок на сегодня закончен, – с шумом скидывает поклажу, разминая затёкшие мышцы.

– Вообще-то, по моим расчётам, нам ещё столько же надо пройти... если это та самая река, – хотя, я бы с удовольствием тут и осталась.

Ноги гудят в сапогах, кожа зудит от комариных кусов, несмотря на страшное слово «репеллент», и очень хочется всё с себя снять, упасть в этот ручей под названием «река», и пролежать, не менее часа, не шевелясь.

– Сколько времени на передых?

– Думаю, пару часов, – сама себе не верю, – чтобы сготовить суп из пакета, или разогреть на углях банку «Завтрак туриста».

– Обойдёмся... ещё греть, чай не зима. Суп тоже можно прямо из пакета. И побольше... Я в воду! – перевод на русский: дерзай, Сусанина, ты же здесь на работе, а я на отдыхе.

Сцепив зубы, принимаюсь разбираться с запасами, и что-то там варганить из имеющегося на скорую руку, но съедобное, хотя бы условно.

В это время Мистер Неземной Красавец, отступив пару шагов к берегу, начинает стрип-шоу!

Сначала, многообещающе юзнув молнией, комиссарское тело покидает модная ветровка, следом, практически сразу футболка, открывая... ой, мамочки! Это не кино! Это живьём прямо перед глазами!

Рэмбо отдыхает! Ван Дамм нервно курит в сторонке! Ничего лишнего! Плечи, руки, спина трапецией вниз, словно оплетены жгутами упругих мышц! Кожа смуглая и, предполагаю, очень приятная наощупь.

«Ощупи не будет, Римма!» – одёргиваю себя, – «Закрой рот и готовь жрать!»

Но на этом аттракцион «Бабские слюни» не заканчивается, а только набирает обороты: модные ботинки вместе с носками летят в разные стороны. Брюки... умоляю, только не вместе с трусами!

Слава Богу, пощадил мои слабые нервы. Трусы оставил. Коротенькие трикотажные чёрные шортики, плотно облепившие узкий упругий зад. Ноги, собственно, как и предполагала, начиная от выпуклых узких бёдер, длинных голеней с рельефными икрами, идеально скульптурны.

Вообще, вся фигура господина Ларина от макушки до пят невероятно пропорциональна и излучает одновременно великолепие и уверенность в себе.

Меж тем, Мистер Король стриптиза вспоминает обо мне,

– Бросай банки, Риша, пошли в заплыв! – роняет вполоборота.

Но и того достаточно, чтобы добить мой слабый бабский организм, не закалённый такими зрелищами, как шикарная прокачанная грудь в лёгких зарослях тёмных волосков, не скрывающих ореолов сосков и пресс, со всеми полагающимися кубиками и, конечно, курчавой дорожкой, сбегаящей от пупка в трусы.

– А-а? – помутнение рассудка было нежелательным, но оказалось неизбежным.

– Сусанина! – кидается ко мне в испуге. – Что ты делаешь?

Глава 6.

– А, что я делаю? – ну да, странноватый рецепт, когда смешиваешь в одном котелке концентрат из ягодного киселя и рыбные консервы. И как объяснить, что это за блюдо?

– Это ты нарочно? Да? – возмущается, выхватывая прямо руками то, что ещё можно спасти, и сразу отправляет в рот, – Тунец, кстати неплох... был. Но приправа, – подбирает упаковку от киселя, – клюквенная с сахаром, – никуда не годится.

Туплю почём зря, не представляя, как выкручиваться. Вообще в ум не возьму, как это могло получиться.

– Перегрелась что ли? – интересуется участливо Мистер Почти Голое Совершенство, прикладывая прохладную ладонь к моему закипающему от нервов лбу, добывая окончательно.

– Да! – коротко, на большее не способна. И куда подевалось красноречие, всегда спасающее в трудных ситуациях?

– Снимай куртку, пока тепловой удар не хватил, – пытается расстегнуть пуговку на груди, – ты мне ещё пригодишься, Сусанина. А еду потом приготовим.

– Стоп! – цепляюсь за ворот. На самом деле мне в этой робе уже тошно. Жара, солнышко, в лесу духота, по спине журчат ручьи до самых трусов, но снять спасительный оверсайз?! А под ним, как в рекламе шин «Мишлен»: бесформенное, похожее на жирную гусеницу, белое существо.

– Не валяй дурака, Риш! – отдирает мои пальцы. – Что там такого страшного? Купола во всю грудь набиты?

– Дурак! – принимаюсь сама расстёгивать, а то сейчас надумает чёрте чего. – Ты, кажется, шёл куда-то, Мистер Купальщик? Вот и иди! Не беспокойся, я не умираю.

– Стесняшки? – смеётся ещё, руками тут размахался, – Так мы же одни во всём лесу. Никого за тысячу километров.

Тоже мне, утешение. Но организму в одной футболке явно становится легче.

– Ну, я пошёл, раз не умираешь... Еду не трогай! – наказывает, заходя в воду. – Мне твоя стряпня не очень, – и мину такую соорил!

Понимал бы!

– Это потому, что не пробовал мои пирожки, – парирую и тут же ловлю себя на двусмысленности фразы!

И Ларин ловит!

– Ну, ты же угостишь? – раздевает своим лисьим взглядом, – А, Римма Игоревна?

– Не бойтесь на сладкое подсесть, юноша? – чёрт, чёрт! Так ещё хуже стало! Ещё двусмысленней! – заливаюсь жаром.

– Так я ж не пробовал! – обижается, – Даже не видел! – судя по рентгену во взгляде, остальное дорисовал.

И не увидишь. Завязываю рукава ветровки на талии, предусмотрительно прикрыв ею зад. Но тут, куда ни кинь, всюду клин! Что ему зад, когда со всех сторон по богатому.

Я живу со своим телом всю жизнь. Давно свыклась. Оно не мешает мне бегать, прыгать, танцевать и даже садиться на шпагат. Но иногда, в редкие моменты, которых всячески избегаю, происходит столкновение с суровой реальностью: я – не Майя Плисецкая! И при всём желании ею не стану.

Тогда пропадает желание бегать, прыгать, танцевать и особенно садиться на шпагат. Остаётся единственное спасение: порадоваться вкусняшке.

Но тут в лесу вкусняшек нет, зато суровой реальности выше крыши! Надо сказать, очень эффектной.

Например, плещущийся в речушке, соблазнительный русал, сбившийся с фарватера и заплывший вместо синего моря в лужу. Такой неуместный со своей идеальной сказочной внешностью.

– Риш, водичка – кайф! – радуется, гадёныш! – Давай сюда!

– Угу... – бегу, и чёлка назад! – Я купальник дома забыла, – не собиралась его брать. Понимала же, с кем в поход иду, – для болот, как-то незачем.

– Так я тоже в труселях, – ещё и всплывает демонстративно, как будто без этого не видно, как там всё топорщится!

Едва успеваю отвернуться. Тут до Ларина доходит,

– Всё-таки, стесняшки... Ну так я отплыву подальше. Плескайся на здоровье, не сглажу... Или не сглазю? – задумывается и отгребает в сторону.

– Вот и не глазей... – бормочу под нос и понимаю, что не воспользоваться таким шансом просто не смогу. Иначе получу обморок от духоты.

Только делаю дополнительный манёвр. Мистер Совершенство подался налево, а я направо, за заросли ивняка. Там и футболку со штанами на бережок поближе кладу, чтобы дотянуться рукой.

Потом приходит в голову вполне здравая мысль: раз уж спряталась от Ларина, а на тысячи километров ни души, то зачем мочить лифчик? Ещё трусы, куда ни шло, а этот броневик потом сто лет не высушить. Аккуратно складываю его сверху на одежду и спускаюсь в воду.

– У-ух!

Правда, водичка – кайф! Не ледяная, а слегка прохладная, сразу приводит в чувство разгорячённое тело, снимает зуд комариных укусов. Словом, настоящая живая вода!

Здесь, в широкой заводи совсем неглубоко, дно немного илистое, и вид впереди, как на лесоповале, но с этим мелким дискомфортом я готова смириться. Просто отворачиваюсь и погружаюсь по шею, и так сижу почти на корточках, ловя мгновения примитивного наслаждения.

Глаза прижмуриваются сами собой, в голове слабой мыслью всплывает философский вопрос: много ли человеку надо для счастья? И ответ: совсем немного: солнце, воздух и вода. Ну и еда. Остальное – блажь.

Не сразу улавливаю шуршание слева на берегу, а как только поворачиваюсь на звук, из горла вырывается на все окрестности дурной вопль,

– Мамочки-ииии! Аа-й! О-ой! – и ничего не могу поделать, цепенея от ужаса! Лишь провожаю взглядом мой дорогой, а в эту минуту особенно ценный потому, что единственный, бюстгальтер! А он – изменник уплывает куда-то в заросли под корягу! Причём, не сам, а вслед за страшным монстром!

Глава 7.

Шум, брызги сзади,

– Сусанина! Ты где? – торопится спаситель, – Куда тебя понесло? Чего в нормальном месте не плавалось? Я ж специально ушёл! Чего орала-то? Так дураком сделать можно!

– Там... там... – заикаюсь, – там медведь с моим лифчиком сбежал! – машу рукой в бурелом. И только по Лёхиному зачарованному взгляду спохватываюсь, что топлес мой могучий всплыл над водой, как российская атомная подлодка, внушая ужас врагам! – Ой! – прикрываю руками неприкрываемое и ухожу скорее на глубину!

– Медве-едь? – уточняет развратник, а сам пялится совсем не туда, куда я ему показываю.

– Лёха! Ты не в ту сторону глядишь! – пытаюсь нацелить на конструктив, – Там мой бюст гибнет, а ты...

– По-моему, не гибнет, а мокнет, и даже мёрзнет, – заботливый какой!

– Так будешь спасать мой лифчик из лап медведя?

– Риш, ты его прям в морду видела?

– Не-ет... – и не хотела бы, честно говоря, – просто бурая мокрая шкура проплыла, а за ней мой лифак, – не удержалась, всхлипнула.

– И окрестности на мысль не натолкнули?

– Ну я бы, честно говоря, кое-что поменяла... Но мы же жить здесь не собираемся!

– Сусанина, тебя занесло в гости к бобрам, – хохочет, и сочувствия в этих лисьих глазах, окутанных бархатом чёрных ресниц, ни на грош. – Заводь искусственная, вон плотина, – указывает на свалку стволов. – Вряд ли это был медведь. Скорее, хозяйина потревожила.

– А зачем ему мой бюстгальтер?

– Может, фетишист попался, – ухмыляется, – или бобрехе понёс обновку.

– Не смешно! – оседаю глубже в воду и понимаю, что жизнь кончена! Как я со своим размером номер «F» буду существовать дальше? – Вообще-то у меня он один здесь, я с собой на пять дней чемодан нижнего белья не собирала!

– Не жмотьтесь, Римма Игоревна. Бедным животным нужнее. А Вы и без него мне нравитесь. Так даже больше...

– Ну, конечно! Кто бы сомневался! – а то я не знаю, что этим маньякам нужно? Ещё со школы помню все уловки: как бы невзначай мимо пробежать и облапать, типа рука не туда попала, или между лопаток стряхнуть невидимую пылинку, а на самом деле проверить, есть под платьем лифчик, или нет.

Что за идиоты? Мы же их за ширинки не хватали?

– Риш, ну сама подумай, что важнее: штаны или бюстгальтер?

– Вопрос спорный... тебе не понять.

– Что ты без штанов в лесу делать будешь? Это хорошо, что бобр такой сознательный попался.

– Вообще-то я рассчитывала, что ты заберёшь у него лиф! Мог попробовать хотя бы.

– Ты видела, зубы у них? Он берёзу толщиной с мою руку сгрызает за пять минут!

– Ну, да... куда без руки-то, – но и без лифчика не фонтан.

И вообще, надо как-то выбираться на сушу, а этот болван тут прописался. Он-то стоит по пояс, а я в полуприсяде по шею. И уже покрываюсь мурашками.

– Слушай, Лёх, иди займись едой. Моя стряпня тебе не нравится, может, чего сам изобретёшь? – намекаю, что пора и честь знать.

– Ну ты и наглая, Сусанина! – возмущается. – Это она мне такой отдых придумала! – ещё и руки в боки.

– А, ты тупой! Мало того, что заставил меня тащиться в поход, так теперь из реки вылезти не даёшь!

Короткая работа мысли на прекрасном челе сменяется догадкой, что стриптиз в мои планы не входит,

– Так бы и сказала, – сожалеюще, но, всё-таки, уходит из моей бобровой заводи.

Подождав, пока идеальная фигура окончательно скроется за ивовыми кустами, начинаю всплывать. Ноги увязли в иле по щиколотку, еле достала. Вода сразу пошла мутью, так что шагать приходится наощупь.

На втором или третьем шаге наступаю на что-то скользкое и упругое. Это нечто явно живое, шевелится подо мной, вырываясь из-под ступни, проскакивает между ног!

– Лёха-а! Карау-ул!!! – ору в ужасе! Колени рефлекторно сходятся вместе, а руки боятся, но делают, хватая какое-то верткое бревно, запутавшееся в моих ногах!

– Сусанина! Ты сведёшь меня с ума! – Мистер Спаситель, аки Святой Апостол Андрей, сверкая совершенным торсом в солнечных бликах, несётся во всю прыть прямо по реке, не разбирая дна!

Не понимая, кого я там из последних сил душу в мутной воде, кидается помогать!

После непродолжительной борьбы вываливаемся на берег вместе с огромной рыбиной!

– С тобой не соскучишься, Римма Игоревна! – хохочет Ларин, делая вид, что пялится на дёргающуюся добычу, но глаза так и норовят соскочить на мою «охрнительную» фигуру, в облепивших попу розовых трусах из чистого хлопка а-ля «Как у мамы» и главного богатства размера «F», неприкрытого ничем.

Я, хотя и в стрессе, но честь берегу смолоду! Потому,

– Не отвернёшься, убью! – кидаюсь за спасительной одежкой.

А этот ещё издевается,

– Я уж понял! Сомы килограмм на десять голыми руками не каждая баба поймает!

– Да не ловила я никого! – скорей натягиваю футболку, а она-зараза, застревает во всех местах, не желая надеваться на мокрое тело! Скрутилась жгутом на спине, и сколько ни пытаюсь расправить её там, не поддаётся.

На всякий случай становлюсь спиной к Ларину, мудро решив, что попа в мокрых трусах выглядит более достойно, чем голая грудь с футболкой на шее.

– Ловила, не ловила, однако, рыб, видимо, не устоял перед твоими прелестями и доблестями, сам пошёл в руки.

Совладав наконец-то с футболкой, впрыгнув в штаны, оказавшиеся сговорчивей в силу свободного кроя, разворачиваюсь к балагуру, мать его!

– Слушай, Мистер Подкольщик! Я была в шоке! У меня под ногами морское чудовище зашевелилось! Речное! – поправляюсь, – Схватила со страху! Просто на стрессе! А так-то я добрая и животных люблю... Давай его отпустим!

– Да ты что, Сусанина! С ума сошла? – в Лёхе явно проснулся первобытный охотник, – Мы его съедим!

– Он слишком огромен, – прикидываю, что сразу не осилим.

– А, какая альтернатива? – задаёт резонный вопрос и сам принаравливается к рыбине. – «Завтрак туриста» вперемешку с клюквенным киселём?

Прав зараза! Выбор очевиден.

– Готовить будешь сам, – ухожу подальше от неприятного зрелища, – я сроду рыбу не потрошила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.